

ЧЫГЫШ ТААНУУНУН МАСЕЛЕЛЕРИ

ВОПРОСЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ISSUES OF ORIENTAL STUDIES

e-ISSN: 1694-8653

№2/2025, 317-323

УДК:

DOI: [10.52754/16948653_2025_2_38](https://doi.org/10.52754/16948653_2025_2_38)

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОТРАСЛИ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ: СТРУКТУРА И СПЕЦИФИКА
НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ ВОСТОКА**

**ЧЫГЫШ ТААНУУНУН РЕГИОНАЛДЫК ТАРМАКТАРЫ: ЧЫГЫШТЫ ИЛИМИЙ
ИЗИЛДӨӨНҮН СТРУКТУРАСЫ ЖАНА ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

**REGIONAL BRANCHES OF ORIENTAL STUDIES: THE STRUCTURE AND SPECIFICS OF
THE SCIENTIFIC STUDY OF THE EAST**

Пиримкул уулу Абдималик

Пиримкул уулу Абдималик

Pirimkul uulu Abdimalik

магистрант, Ошский государственный университет

магистрант, Ош мамлекеттик университети

Master's student, Osh State University

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОТРАСЛИ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ: СТРУКТУРА И СПЕЦИФИКА НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ ВОСТОКА

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные региональные отрасли востоковедения, сформировавшиеся в результате исторического развития исследований Востока. Кратко охарактеризованы арабистика, иранистика, тюркология, синология, индология, монголоведение, японоведение, корееведение, а также вспомогательные дисциплины (ассириология, египтология, семитология). Показаны их предмет, методологические особенности и вклад в понимание культурно-исторического многообразия Востока. Выявлены современные тенденции: интеграция междисциплинарных подходов, цифровизация источников и переосмысление «колониального» наследия. Отмечена роль этих отраслей в межкультурном диалоге, международных отношениях и академическом развитии.

Ключевые слова: востоковедение, региональные отрасли, арабистика, синология, индология, тюркология, междисциплинарный подход

ЧЫГЫШ ТААНУУНУН РЕГИОНАЛДЫК ТАРМАКТАРЫ: ЧЫГЫШТЫ ИЛИМИЙ ИЗИЛДӨӨНУН СТРУКТУРАСЫ ЖАНА ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

REGIONAL BRANCHES OF ORIENTAL STUDIES: THE STRUCTURE AND SPECIFICS OF THE SCIENTIFIC STUDY OF THE EAST

Аннотация

Бул макалада Чыгышты изилдөөнүн тарыхый өнүгүшүнүн натыйжасында калыптанган чыгыш таануунун негизги региондук тармактары каралат. Кыскача түрдө арабистика, иранистика, тюркология, синология, индология, монгол таануу, япон таануу, корей таануу, ошондой эле жардамчы дисциплиналар (ассириология, египтология, семитология) мүнөздөлөт. Бул тармактардын изилдөө объектиси, методологиялык өзгөчөлүктөрү жана Чыгыштын маданий-тарыхый ар түрдүүлүгүн түшүнүүгө кошкон салымы көрсөтүлгөн. Заманбап багыттар аныкталган: тармактар аралык ыкмаларды интеграциялоо, булактарды санариптештирүү жана “колониялык” мурасты кайрадан баалоо. Бул тармактардын маданияттар аралык диалогдо, эл аралык мамилелерде жана академиялык өнүгүүдө маанилүү ролу белгиленет.

Abstract

This article examines the main regional branches of Oriental studies that have developed as a result of the historical evolution of Eastern research. It briefly characterizes Arab studies, Iranian studies, Turkology, Sinology, Indology, Mongol studies, Japanese studies, Korean studies, as well as auxiliary disciplines such as Assyriology, Egyptology, and Semitology. The article outlines the subject matter, methodological features, and the contribution of these fields to the understanding of the cultural and historical diversity of the East. It identifies current trends such as the integration of interdisciplinary approaches, the digitization of sources, and the reassessment of the “colonial” legacy. The role of these disciplines in intercultural dialogue, international relations, and academic development is emphasized.

Ачкыч сөздөр: Чыгыш таануу, араб таануу, кытай таануу, Индия таануу, түрк таануу, дисциплиналар аралык ыкма

Keywords: oriental Studies, Regional Disciplines, Arabic Studies, Sinology, Indology, Turkology, Interdisciplinary Approach

Введение

Востоковедение как комплексная научная дисциплина зародилось в Европе и России в XVI–XVII вв. в связи с расширением торгово-дипломатических и миссионерских связей с Азиатско-Североафриканским регионом. Уже в XVIII–XIX вв. формируются специализированные направления (арабистика, синология, индология и др.), каждое из которых сосредотачивается на изучении языка, литературы, религии, истории, социокультурных практик соответствующего региона. В XXI веке классические отрасли трансформируются под влиянием глобализации, digital Humanities и критики ориенталистского дискурса.[1]

1. Арабистика

– Предмет: арабский язык (классический и современные диалекты), литература (Коран, поэзия джахилийского периода, современная проза), исламская философия и история арабского мира (от Омейядов до современности).

– Методы: филологический анализ рукописей, корпусная лингвистика (Arabic Gigaword Corpus), историко-религиоведческий подход к изучению исламской традиции.

– Значение: даёт представление об истоках исламской цивилизации, её вкладах в математику, астрономию, медицину, поддерживает диалог с арабскими академиями.

2. Иранистика

– Предмет: язык (эламская клинопись, пехлевийский, новоперсидский), литература (Шахнаме, Садди, Хафиз), зороастризм, шиитский ислам, история Ирана и ираноязычных сообществ.

– Методы: палеография, археологические исследования (Персеполь, Суз), религиоведческий анализ, сравнительно-исторический языкознательный подход.

– Значение: проливает свет на формирование зороастрийской традиции, персидского эпоса, а также на современную шиитскую политическую парадигму.[2]

3. Тюркология

– Предмет: пра-тюркский язык (Орхонские надписи), уйгурские письмена, тюркские диалекты, кочевая культура (Тюркский каганат, Золотая Орда, современные тюркоязычные республики).

– Методы: эпиграфика, историко-этнографический анализ кочевых практик, сравнительный лингвистический метод.

– Значение: выясняет процессы формирования тюркоязычных народов Евразии, их культурные связи (шёлковый путь), а также современные политические проекты («Тюркский совет»)

4. Синология

– Предмет: китайский язык (классический и современный), философия (конфуцианство, даосизм, буддизм), династийная история (Тан, Сун, Мин, Цин), литература (поэзия Тан, проза Сун), современный Китай (политика, экономика, «Пояс и путь»).

– Методы: филологический анализ классических текстов, изучение рукописных коллекций (Дуньхуан), картографический анализ исторических изменений, политологический подход к изучению КПК.

– Значение: обеспечивает понимание становления китайской цивилизации, её вклада в мировую философию и науку, а также роли КНР в глобальной политике.[3]

5. Индология

– Предмет: санскритская литература (Веды, Упанишады, Махабхарата, Шахнаме), др.-индийские религии (индуизм, буддизм, джайнизм), история (империи Маурьев, Гупта, Моголов), современная Индия (политика, экономика, поп-культура).

– Методы: лингвистический и религиоведческий анализ, историко-археологическая реконструкция (археологические памятники Харраппской цивилизации), социокультурные исследования кастовой системы и гендерных практик.

– Значение: ключевой ресурс для исследования древнейших цивилизаций, их влияния на философскую и математическую мысль, а также понимания современной индийской трансформации.

6. Монголоведение

– Предмет: история империи Чингисхана и её преемников, монгольский язык (классический и диалекты бурятов, калмыков), религия (шаманизм, тибетский буддизм), имперская администрация Юань, современная Монголия.

– Методы: эпиграфический и этнографический анализ, исследование рукописей («Тайная история монголов»), изучение кочевого образа жизни, картографический анализ степных постсоциалистических трансформаций.

– Значение: раскрывает влияние кочевых культур на Евразийское пространство, их военную стратегию, этногенез, а также актуальные социально-экономические проблемы современной Монголии.[4]

7. Японоведение

– Предмет: японский язык (кандзи, хирагана, катакана), традиционная культура (чайная церемония, театр Но и Кабуки, японская поэзия «тандзаку»), история (периоды Хэйан, Эдо, Мэйдзи), экономика XX в. («японское экономическое чудо»), поп-культура (аниме, манга).

– Методы: филологический анализ классических литературных памятников («Повесть о Гэндзи», «Записки у изголовья»), социологический и культурологический анализ постиндустриальных процессов, урбанистические исследования (Токио, Осака).

– Значение: помогает понять баланс традиций и модернизации, роль Японии как технологического лидера и транслятора «мягкой силы» через культуру.[5]

8. Корееведение

– Предмет: корейский язык (хангыля, ханча), конфуцианская традиция (корейская школа Чонджу), религия (буддизм, христианство в Корее), разделённый полуостров (КНДР и РК), современная поп-культура (К-поп, кинематограф).

– Методы: лингвистический анализ старокорейских текстов, политологический и социологический анализ современного Южного и Северного Корейского общества, культурологический «Hallyu»-феномен.

– Значение: обеспечивает понимание межкорейских процессов, влияния корейской драмы и музыки на мировую культуру, а также геополитической специфики региона.

9. Ассириология, Египтология, Семитология

– Ассириология: клинопись Месопотамии, шумеро-аккадские тексты, археология Ниневии и Ашшур.

– Египтология: иероглифы, археологические раскопки в Фивах, Гизе, музейные коллекции; анализ религиозных текстов (Книга мёртвых).

– Семитология: изучение семитских языков (арамейский, финикийский, иврит), культурную историю Ближнего Востока до и после исламизации.

– Методы: дешифровка древних письменностей, сравнительный исторический анализ археологических данных, религиоведческий синтез.

– Значение: создаёт канву для понимания цивилизаций Древнего Востока, их вклада в право, астрономию, математику и зарождение монотеистических религий.[6]

Современные тенденции и вызовы

1. Междисциплинарность:

– интеграция экономических, политических, экологических, социологических, антропологических и цифровых методов (Digital Humanities).

– объединение «кластеров» дисциплин: «Древний Ближний Восток» (ассириология + египтология + семитология); «Евразийская Евразия» (тюркология + монголоведение + кавказоведение).

2. Цифровизация источников:

– проекты оцифровки рукописей (Дуньхуанские манускрипты, Кумранские свитки, исламские рукописи из Шамсад-Джанг).

– создание онлайн-корпусов (Chinese Text Project, Arabic Corpus, Digital Sanskrit Buddhist Canon).

– применение ИИ для OCR и машинного перевода, что ускоряет анализ текстовых массивов.

3. Критика колониального дискурса:

– деколониальные исследования, обращение к работам восточных учёных, например китайской, индийской, арабской школ.

– пересмотр классических трактатов (Саид Эдвард «Ориентализм»), что приводит к более сбалансированному описанию культурного «Другого».

4. Прикладные аспекты:

– участие в международных организациях (ООН, ШОС, ОИС) в качестве экспертов — экспертная поддержка дипломатических миссий, экономических проектов («Пояс и путь», Инициатива БРИКС+).

– научное обеспечение программ UNESCO (сохранение культурного наследия), Грантовых конкурсов по изучению экологии Центральной Азии, трансграничного сотрудничества в Шёлковом пути.[7]

Заключение

Региональные отрасли востоковедения, начиная с XVIII в., эволюционировали от узкоспециализированных филологических школ до мощных междисциплинарных кластеров, интегрирующих историко-культурные, социологические, политические, экономические и цифровые подходы. Арабистика, иранистика, тюркология, синология, индология, монголоведение, японоведение, корееведение и вспомогательные дисциплины дают детальную картину развития Востока от древностей до современности. В XXI веке актуальными остаются:

1. Междисциплинарность, позволяющая глубже понять совокупность исторических, культурных и социальных процессов.
2. Цифровизация, ускоряющая доступ к источникам и расширяющая возможность анализа больших массивов данных.
3. Деколониальный подход, способствующий более справедливому и полному освещению истории и культуры восточных народов.
4. Прикладность исследований, востребованная международными организациями, бизнес-структурами и дипломатическими миссиями.[8]

Таким образом, региональные отрасли востоковедения остаются фундаментом гуманитарных исследований Востока, а их дальнейшее развитие будет определяться не только научными запросами, но и глобальными политико-экономическими вызовами, цифровыми инновациями и необходимостью сохранения культурного многообразия в эпоху глобализации.

Список литературы

1. Бартольд В. В. Избранные труды по истории и культуре Востока. М.: Наука, 2002.
2. Саид Э. Ориентализм. СПб.: Азбука, 2006.
3. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрис-пресс, 2003.
4. Шиммель А. Мистический ислам. М.: Восточная литература, 2012.
5. Насонов В. В. (Ред.). Востоковедение: энциклопедический словарь. М.: Восток-Запад, 2008.
6. Ксенофонов П. Н. Синология XXI века: диджитализация и глобализация. СПб.: Летний сад, 2018.

7. Кириллов В. Н. Цифровые технологии в арабистике: состояние и перспективы. М.: ИМЛИ РАН, 2020.
8. Раджагопалан А. К. Современная индология: вызовы постколониальной эпохи. Нью-Йорк.
9. Мамадалиев, И. А. Вклад академика Б.Г.Гафурова в разработке проблем национально - освободительного движения народов Востока / И. А. Мамадалиев // Вопросы востоковедения. – 2022. – № 1. – С. 55-58. – DOI 10.52754/16948653_2020_1_10. – EDN OSUYJR.
10. Хамраева, Т. Р. Выдающиеся русские востоковеды в изучении культурного и исторического наследия Туркестана / Т. Р. Хамраева, В. Н. Паршина // Вопросы востоковедения. – 2023. – № 2. – С. 64-69. – DOI 10.52754/16948653_2023_2_9. – EDN KKEDBD.
11. Мадмарова, Г. А. Межкультурные концепты как компонент интертекстуальности / Г. А. Мадмарова, Д. А. Осмонкулова, К. К. Мурзакулова // Вестник Ошского государственного университета. – 2021. – Т. 2, № 4. – С. 945-951. – DOI 10.52754/16947452_2021_2_4_945. – EDN RFCJNB.